Танг Цзе нагло оскалился в ответ. Сбоку ученики из Секты Тысячи Страстей подбадривали Тан Цзе, и их пошатнувшийся боевой дух снова поднялся.

Секта Баскинг Мун была в хороших отношениях с Сектой Тысячи Страстей, и то, что Секта Баскинг Мун выступила в защиту своего союзника в этом смертельном столкновении сект, было вполне нормально. С другой стороны, Секта Семи Абсолютов выступила в защиту Павильона Океана Горизонта, и обе стороны обменялись колкостями.

Танг Цзе открыто вырвал ветер из парусов своего романтического соперника, но другие приняли это за то, что он выступил в защиту Секты Тысячи Страстей. Некоторые девушки из Секты Тысячи Страстей даже стали смотреть на него по-другому.

Пришло сообщение от Сюй Мяораня: Зачем ты его провоцируешь?

Танг Цзе ответил: Не то чтобы я не хотел, но даже если я не буду этого делать, он все равно доставит мне неприятности. Разве ты не видел, как он смотрел на меня последние два дня? Он практически хочет съесть меня живьем.

Сюй Мяоран: Теперь ты дала ему повод.

Оправдание имеет значение только для тех, кто заботится о таких вещах. Расслабься, я знаю, что делаю.

Сюй Мяоран: Понял.

Тан Цзе: Если ты просто напишешь "понял", то нет необходимости тратить целый талисман дальнего сообщения, верно?

Сюй Мяоран помахала рукой Тан Цзе и улыбнулась.

Битва между Павильоном Океана Горизонта и Сектой Тысячи Страстей продолжалась.

Смерть Ли Чжипина, несомненно, вызвала гнев учеников Секты Тысячи Страстей. Так получилось, что в следующем поединке участвовал второй номер Секты Тысячи Страстей, Му Юй.

Этот человек был необычайно жесток, он не обращал внимания на мольбы противника о пощаде и разрывал ученика на части. Затем он взревел: "Жипин, я отомстил за тебя!".

Танг Цзе мысленно вздохнул. "Отомстил", вот это да! Тот, кто убил Ли Чжипина, был Лань Юй, понимаете?

После еще нескольких матчей настало время первого номера Секты Тысячи Страстей, Дэн Сяоюя.

Соперник ученика Павильона Горизонта Океана знал, что он не подходит, поэтому он уступил, как только вышел на ринг, даже не дав Дэн Сяоюю шанса атаковать.

Но как только ученик сошел с помоста, к нему подлетел учитель из Павильона Океана Горизонта и ударом ладони раздробил ему череп. Только после этого он зловеще сказал: "Те, кто отступит без боя, будут казнены!".

Все были потрясены таким поступком, но Танг Цзе лишь вздохнул и прокомментировал: "На Бессмертном пути можно идти только вперед, а не возвращаться назад. Тех, кто нерешительно

оглядывается по сторонам, прогоняют! А тех, кто слишком осторожен, убивают!"

Пэн Яолун кивнул в знак согласия. "Вот почему крупные секты до сих пор открывают набор в академии, давая возможность каждому, даже если существует что-то вроде таланта Нефритовых Врат. Смелость - это тоже своего рода талант, и только те, у кого хватит смелости пройти этот путь до конца, могут стать настоящими культиваторами. Хотя мы и ученики, нам недостаточно изучать заклинательные искусства. Мы также должны понять, как вести себя как люди. Все поняли?"

"Да! Великий брат!" - ответили все в унисон.

Поединки продолжались, закончившись только с наступлением сумерек. Кровь вновь залила арену, и на этой сцене было потеряно десять с лишним жизней.

На четвертый день Годхед встретился с Баскинг Мун, Тысяча Страстей - с Травоядным Зверем, а Океан Горизонтов сразился с Седьмым Абсолютом. Смертельных врагов не было, поэтому на Конференции Бессмертной Фортуны наступил редкий момент спокойствия.

Из-за инцидента с Тан Цзые несколько лет назад Секта Баскинг Мун и Дворец Божества все еще враждовали, но поскольку у каждого из них были свои смертельные враги и они не хотели добавлять себе лишних забот, оба сдерживали себя.

Таким образом, когда секты столкнулись, они обе были довольно вежливы.

В первой битве Пенг Яолонг был все еще неудержим, сметая своего противника.

Его методы были довольно жестокими, он сломал несколько ребер ученика Дворца Божества ударом ноги. Хотя он и не убил, но тяжело ранил своего противника.

Во втором поединке Дворец Божества нанес ответный удар. Линь Чангруй из Дворца Божества оставил Чэн Фэншаня тяжело раненным.

В третьем поединке Цай Цзюньян был поставлен в пару против Фэн Рудуна.

Цай Цзюньян проиграл уже три матча подряд. Сначала он проиграл Лан Юю, затем Ли Чжипину и Лю Цзиню из Секты Семи Абсолютов, а следующий поединок был против Хелиан Ху, где у него не было никакой надежды на победу. Этот матч был его последним шансом на победу.

Он не боялся проиграть, но не мог смириться с тем, что проиграл все пять матчей и не набрал ни одного очка.

До этого он был гением, которого превозносили во всей Академии Баскинг Мун, и хотя его ужасное везение сыграло свою роль в его последовательных поражениях, он также был вынужден осознать, что мир огромен и в нем живет множество экспертов.

Здесь собралась элита шести основных сект, и каждый день проходили захватывающие сражения, каждый демонстрировал свои лучшие техники, обогащая опыт и расширяя горизонты. Для Цай Цзюньяна это был шанс выбраться из академии, шанс увеличить свой опыт, а также шанс оставить свой след.

Он мог проиграть, но в этом случае он должен был проиграть впечатляюще.

Поэтому, как только он вышел на поле, он с небывалой свирепостью бросился на Фэн Рудуна со всей силы. Он многократно использовал 19-звездный меч, покрывая пространство звездным светом. Энергия его меча была повсюду, она давила на противника так сильно, что трудно было дышать.

Если бы не тот факт, что Дворец Божества больше всего преуспел в защите, Фэн Рудонг был бы снесен со сцены этим шквалом.

Но Фэн Рудон сумел выстоять.

Если Цай Цзюньян был подобен бушующим волнам океана, то Фэн Рудун был подобен маяку, стоящему на высоте, независимо от того, насколько сильным был шторм.

Пэн Яолун и Танг Цзе нахмурились.

Пэн Яолун пробормотал: "Похоже, Цзюньян больше не может сдерживать себя".

Танг Цзе ответил: "После трех поражений подряд, он, должно быть, находится под огромным психическим давлением. Он слишком отчаянно жаждет победы. К сожалению, чем больше он хочет победить, тем меньше вероятность этого".

Е Тяньшань добавил: "При первом ударе в барабан боевой дух поднимается, но на втором ударе он начинает иссякать, а на третьем и вовсе иссякает. Если такой смелый штурм не сможет быстро уничтожить противника, у него появится шанс нанести ответный удар".

Волны энергии меча сеяли хаос на сцене, но золотой свет никак не хотел гаснуть. Сжав зубы, Фэн Рудонг держался уверенно, его взгляд был холодным и решительным.

Хотя он не был знаменит во Дворце Божества, это не означало, что ему не хватало силы. Он смог выстоять в смертельной схватке с Лю Цзинем из Секты Семи Абсолютов, что было достаточным доказательством его силы.

Если Цай Цзюньян был свирепым и жестким, значит, он был упорным.

Если сравнивать свирепость с упорством, то часто побеждало упорство.

Наконец, когда его духовная энергия иссякла, атаки Цай Цзюньяна стали терять свою остроту. Волны энергии меча стали ослабевать, а золотой маяк начал сиять.

Контратака Фэн Рудуна внезапно усилилась, и Цай Цзюньян начал медленно сдавать позиции. Фэн Рудун ударил своей саблей по мечу Цай Цзюньяна, заставив Цай Цзюньяна отступить на несколько шагов назад. Фэн Рудун ударил ногой, пытаясь сбросить Цай Цзюньяна со сцены. За все время, пока он держался, он потратил много духовной и физической энергии, поэтому у него не было сил продолжать бой. Поэтому он не стремился сильно ранить противника, а только победить его.

Цай Цзюньян покатился к краю сцены, но упорно держался за край, не желая проигрывать.

Фэн Рудун злобно улыбнулся, подошел к нему и снова ударил ногой. "Пригнись".

Когда его нога ударила Цай Цзюньяна по лицу, Цай Цзюньян внезапно схватил Фэн Рудуна и холодно сказал: "

Спускайся со мной!"

Фэн Рудун замер, когда всплеск духовной энергии ударил его по лодыжке. Мгновение спустя он оказался в воздухе, а затем скатился на землю вместе с Цай Цзюньяном.

Ничья!

Это было настолько абсурдное развитие событий, что даже Танг Цзе был потрясен. Никто не ожидал такого результата.

Тем временем, приземлившись на землю, Цай Цзюньян и Фэн Рудун начали драться друг с другом. Оба они были так близки к победе, что едва не столкнулись с ней, и поражение привело их в ярость. Их ярость была такова, что они не хотели расслабляться, даже несмотря на то, что больше не находились на сцене, продолжая наносить друг другу удары руками и ногами.

К счастью, ученики, следящие за порядком, быстро подошли и разняли их, а Цай Цзюньяна оттащили на его место.

Оказавшись там, безумный Цай Цзюньян успокоился. Он посмотрел на своих встревоженных товарищей и с горечью сказал: "Я разочаровал вас. В конце концов, я все равно не выиграл".

Танг Цзе ответил: "Что? Из-за незначительного проигрыша ты так расстроился?".

Цай Цзюньян посмотрел на Танг Цзе, тот улыбнулся и сказал: "Путь Бессмертия долог, и кто из культиваторов не сталкивался с неудачами и трудностями? Такая незначительная неудача, как эта, уже заставляет тебя склонить голову? Брат Цай, не слишком ли ты мягок?".

Цай Цзюньян сердито ответил: "Кто сказал, что я не могу принять поражение? У меня никогда не было планов попасть в десятку лучших, но я не ожидал, что проиграю так крупно. Я не думал, что приеду с героическими амбициями, но не смогу одержать ни одной победы и вернусь с поникшей головой!"

Танг Цзе усмехнулся. "Запланированное поражение все еще считается поражением?"

Цай Цзюньян замер, а Тан Цзе продолжил: "Мастер Сяо сделал десять попыток и потерпел неудачу, у Мэн Фэйсина было девять попыток и не было удачи, Чжан Шухан культивировал Дао только в старости, а Тянь Цзизи уничтожил свой собственный Бессмертный Дух... Кто ты по сравнению с ними?".

Танг Цзе рассказал несколько известных историй Домена Розового Облака.

Учитель Сяо был не кто иной, как Сяо Бихан. В ранние годы Сяо Бихан путешествовал по миру. Он наткнулся на мальчика, который предложил ему пройти испытание. Сяо Бихану сказали, что если он пройдет его, то получит бутылку эликсира бессмертия, а если не сможет, то должен будет трижды поклониться мальчику.

Сяо Бянь считал себя довольно сильным, поэтому согласился. Но после десяти попыток ему все равно не удалось сдать экзамен, и ему пришлось отдать мальчику тридцать поклонов.

Эти десять неудач заняли десять лет жизни Сяо Бихана и были самым мрачным периодом в его жизни.

Но Сяо Бихан справился с этим.

Он закалился и продолжал заниматься культивированием как ни в чем не бывало, стойко перенося все оскорбления.

Когда он в одиннадцатый раз пришел к этому мальчику и попробовал сделать еще одну попытку, тот сказал: "Ты прошел".

И тогда тот дал ему бутылку эликсира Бессмертия.

Что касается девяти неудачных попыток Мэн Фэйсина, то это была еще одна интересная история.

Мэн Фэйсин был действующим Титаном Фиолетового Дворца Домена Розового Облака, но в раннем возрасте он был лишь бродячим культиватором. Говорили, что однажды он мечтал встретить Бессмертную удачу, поэтому он следовал за подсказками, оставленными мечтой, испытывая бесчисленные трудности и неудачи. Он обошел все уголки Домена Розовых Облаков, и ему действительно удалось найти возвращенные останки Бессмертного Платформенного Титана и добиться успеха. Так называемые "девять встреч без удачи" означали не девять неудач, а девять - максимальное число, как указание на многочисленные трудности, с которыми он столкнулся.

Всем была известна история о том, как Чжан Шухан культивировал Дао в зрелом возрасте и стал Небесным Владыкой.

Первые три истории вселяли оптимизм, но четвертая была полной противоположностью.

Тянь Цзизи был известным бессмертным мастером двухтысячелетней давности. Он был искусен в чтении звезд и гадании, мог изменять судьбу.

Он рассчитал жизни бесчисленного количества людей и ни разу не потерпел неудачу. Но когда он был на пике популярности, кто-то пришел за ним и сказал, что в мире нет такого понятия, как удача, что никто не может предсказать будущее и что все гадания - это обман.

Поддержите нас на Hosted Novel.

Тянь Цзизи был в ярости и начал спорить, даже сказал, что если его предсказание окажется неверным, то он уничтожит свой Бессмертный Дух, который был основой его Бессмертной Платформы.

В этом поединке Тянь Цзизи проиграл. Он уничтожил свой Бессмертный Дух и умер, а после смерти стал посмешищем.

Тан Цзе продолжал: "Я привел эти четыре примера, чтобы сказать вам, что не стоит слишком серьезно относиться к неудачам и достоинствам. С древнейших времен какой выдающийся деятель не терпел неудач? Некоторые люди переживают их в начале своей карьеры и умудряются вернуться. Другие же терпят неудачи на пике своей карьеры и не получают даже шанса на искупление, их жизнь закончена. Цай Цзюньян, ты не более чем второстепенный персонаж, так какое значение имеет то, что ты проиграл несколько матчей? Не думай о себе слишком высоко. Другим людям нет никакого дела до твоих достижений. Если отбросить тот факт, что вы сыграли вничью, то даже если бы вы потерпели полное поражение, другим людям все равно было бы все равно. И не будьте слишком снисходительны к себе. Даже если вы проиграли сегодня, вы не потеряли свою жизнь. Это всего лишь незначительная остановка в

твоей жизни".

""Не думай о себе слишком высоко", но "не будь слишком приниженным"?" Цай Цзюньян был ошарашен.

В прежнем мире Тан Цзе об этих принципах говорили часто, но в этом мире даже Пэн Яолун и Е Тяньшань не преминули похвалить их.

Е Тяньшань поднял большой палец вверх. "Тан Цзе, мне не нравится в тебе ничего другого, но я действительно восхищаюсь твоим подходом к делу".

И не только он.

Даже некоторые учителя находили эти слова очень проницательными и разумными, позволяющими в равной степени продвигаться вперед и отступать. Это был поистине талант, который стоило развивать.

На своей высокой платформе Минг Еконг внимательно посмотрел на Танг Цзе, и на его красивом лице появилась улыбка. "Фенгтанг, этот твой ученик довольно интересен".

Се Фэнтянь улыбнулся. "Этот Тан Цзе действительно очень умный ребенок, всегда может сказать что-то разумное. Но он довольно бессмысленный ребенок, иногда способный совершать самые возмутительные поступки".

"Ты имеешь в виду то, как он притворялся Тан Цзые?"

"Есть еще борьба за Истинного Наследника. Если бы не терпимость хозяина зала Янь, я бы не знал, как ему все объяснить. А ведь всего несколько дней назад он открыто сидел вместе с женщиной-извергом из Павильона Океана Горизонта. Если бы не уважение к Сюй Гуанхуа, я бы давно ее выгнал. Этот ребенок постоянно доставляет мне неприятности". Се Фэнтянь перечислял все недостатки Тан Цзе и выглядел очень раздраженным, но в его тоне чувствовалась защита.

Минг Еконг мягко улыбнулся. "Способен делать то, что другие не могут, совершать необычные поступки. Поистине чудеса. Я полагаю, что у этого ребенка большое будущее!"

"Похоже, мастер зала Минг высоко оценивает этого ребенка. Если так, то почему бы не дать ему небольшой шанс?" Се Фэнтянь улыбнулся.

Минг Еконг был поражен, а затем он покачал головой и улыбнулся. "Фенгтанг, ты уже в годах, так почему же ты все еще так малодушен? Но я полагаю, что ты выполняешь свой долг заместителя директора, пытаясь принести пользу своему ученику. Ах, забудьте об этом; раз уж вы заговорили, я должен кое-что дать".

Минг Еконг перевернул свою руку, обнаружив в ней тонкий буклет. "Передай это Танг Цзе. Считай это небольшим подарком от меня".

http://tl.rulate.ru/book/62832/2113704